

Мемуар о том, как разрабатывалась диспозиционная концепция¹

Владимир Ядов

Эту историю я описываю по памяти, т.к. никогда не относился серьезно к архивам и больше того — выбрасывал разные записи в знак завершенной работы. А жаль. История с разработкой диспозиционной концепции саморегуляции социального поведения личности может быть интересной с точки зрения умственного процесса.

Когда мы начали в ИКСИ при Руткевиче проект "Ценностные ориентации"², там действовало правило: если проект солидный, судя по замыслу и детальности разработки программы и полевых инструментов, то данное подразделение из статуса "группы изыскательского" проекта преобразуется в "отдел генерального проекта". Это означало финансирование полевых исследований и возможность пригласить на работу новых сотрудников. Мы же, находясь в Ленинградском филиале Института, испытывали все отсюда вытекающие трудности: ни машбюро, ни возможности договориться с коллегой и хотя бы временно попросить его лаборанта в качестве интервьюера.

Концепцию исследования разрабатывали, собираясь примерно через день-два после распределения на предыдущем семинаре "домашних заданий". Задания сводились к поиску нужной литературы. Я был руководителем сектора "изыскательского проекта", сменив в этой должности Игоря Кона. Игорь между тем непременно участвовал в наших посиделках. После очередного сообщения кого-либо из команды он, как правило, заключал: это известно и подвергается критике такими-то авторами. Мы распределяем новые задания на дом и, спустя время — аналогичный вердикт всё знающего Игоря Семеновича.

Между тем, сидя в своем кабинете на ул. Чайковского, где после выезда одной семьи в большой коммуналке мне досталась огромная комната с застекленным эркером, я предавался размышлениям. Пытался как то связать усвоенное из литературы. Что именно?

Милтон Рокич, парадокс Лапьера и попытки разрешить парадокс как мы их называли "аттитюдниками" (МакГайр.... и др.), Дмитрий Узнадзе и Владимир Николаевич Мясичев — основные источники. Все это никак не связывалось меж собой.

Что следовало связать? Ценностные ориентации субъекта и его реальное поведение. Но не напрямую, так как общеизвестно, что, к примеру, стремящийся к правде подчас подвирает и обманывает, о соблюдении 10 заповедей и говорить не приходится: будь так, Ватикан в свое время не обогатил бы свои тайники золотом и драгоценностями за счет индульгенций. Если работать с аттитюдами, то методически неясно как схватить предложенную [таким-то] трехкомпонентную его структуру: когниции, эмоции и поведенческая установка.

С узнадзовской установкой не легче. Мы тесно общались с Шота Надирашвили, учеником Узнадзе и тогдашним директором Института психологии имени Узнадзе. Я не раз бывал в Тбилиси и помню застолье, в ходе которого Шота наглядно объяснил мне, что есть установка. Спрашиваю: объясни, наконец, какова роль осмысленного в установке? Он: "Ганцхоба (ус-

тановка по-грузински) — это целое". Потом обращается к жене и просит принести еще вина из подвала, "разное вино возьми, Мэри. А ты, Владимир, сделай вороночку из вот этого листа чистой бумаги, который я беру из пачки". Говорит сидящим за столом: друзья, пусть каждый из вас волет несколько капель в рог нашего ленинградского друга, хотя рог не настоящий. Он нас простит, потому что я предлагаю эксперимент. Когда мой "фунтик" наполнился, Надирашвили предложил откусить нижнюю часть и выпить содержимое. Потом встал в позу и задал вопрос: "Скажи, дорогой, можешь определить пропорции этих замечательных вин в своем бокале? Не можешь. Ганцхоба — это ганцхоба."

Между тем, Узнадзе, утверждая бессознательность установки, говорил, что она "объективируется" в случае, если установочное действие не приводит к ожидаемому результату. Ключ, например, не открывает замок: мы начинаем соображать, тот ли ключ, не засорился ли он или замок и т.д. Я соображаю, что установка чем-то сродни аттитюду. Чем? Эмоционального компонента нет (переживается не привычный акт открывания двери, но его бесполезность), а когниции оживают, ищем причину. Потом сознательное снова погружается в подсознание. Нет, ганцхоба нам в исследовании не помогает. Но что-то в теории Узнадзе есть, что надо дальше продумать. Узнадзе считает, что ганцхоба формируется на стыке некоторой жизненной потребности и ситуации, в которой эта потребность может быть реализована.

И здесь меня, что называется, осенило: потребности то разные, сиюминутные и многие иные. Почему не представить иерархию потребностей (например, как у А.Маслоу или иную), где каждому уровню потребности будет соответствовать адекватная ее насыщению ситуация? Беру с книжной полки Геодакяна, который в то время был лидером просвещения наших умов по части системного анализа. Открытые системы, закрытые системы, иерархические системы...Ценностные ориентации — вершина системы. Чего? Скажем, предрасположенности к поведению в разных ситуациях плюс для удовлетворения потребностей разного уровня. Остается продумать конструкцию диспозиционной иерархии и научное открытие сделано!

Было часа два за полночь. Я разбудил Люку, захлебываясь от раздирающих чувств, изложил идею, и мы тяпнули из какой-то бутылки, что нашлась в доме.

Утром позвонил Леше Семенову, нашему молодому сотруднику с полноценным образованием психолога. Леша примчался не помню в какое время, но до завтрака. Первое, что он сказал: идея того стоит, но... Если система диспозиций иерархична, то высшие уровни доминируют, а так ли это? В смысле эволюции это так, мозг человека и лягушки радикально отличны. И все же вторая сигнальная система человека не всегда контролирует его подсознание. Мы вместе решили, что идею надо обсудить немедленно, а там видно будет.

¹ Текст этой статьи получен Б. З. Докторовым от В.А. Ядова 23 мая 2010 г.

² Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности // Руководитель исследования В.А. Ядов. Ленинград: Наука, 1979; Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. Инициатор и руководитель проекта В.А. Ядов. — М.: ЦСПиМ, 2013.